

Кризис либерализма в России

Российский либерализм переживает кризис - на сегодняшний день в этом практически нет сомнений.

Если бы год назад мне сказали, что СПС и "Яблоко" не преодолеют 5% -ный барьер на думских выборах, я серьезно усомнился бы в аналитических и прогностических способностях говорившего. Сегодня крах СПС и "Яблока" - реальность.

На выборах президента либералов официально представляли два кандидата. Первый - бывший коммуноаграрий Иван Рыбкин - преподнес нам вместо внятной политической кампании дешевый фарс, коего постыдился бы и представитель ЛДПР, специалист по личной безопасности Жириновского Олег Малышкин. Второй кандидат - Ирина Хакамада - как могла, дистанцировалась от собственного либерального прошлого, критиковала Бориса Ельцина и упирала на социально ориентированное государство. А потом без тени смущения (и, возможно, не без оснований) назвала 3,84% голосов избирателей своим большим успехом.

Политики и эксперты, которые прошлым летом, вскоре после ареста моего друга и партнера Платона Лебедева, вещали об угрозе авторитаризма, о попрании закона и гражданских свобод, сегодня уже соревнуются в умении говорить медово-сахарные комплименты кремлевским чиновникам. От либерально-бунтарского налета не осталось и следа. Конечно, есть исключения, но они лишь подтверждают правило.

Фактически сегодня мы ясно видим капитуляцию либералов. И эта капитуляция, конечно же, не только вина либералов, но и их беда. Их страх перед тысячелетним прошлым, сдобренный укоренившейся в 90-е гг. могучей привычкой к бытовому комфорту. Закрепленная на генетическом уровне сервильность. Готовность забыть про Конституцию ради очередной порции севрюжины с хреном. Таким был русский либерал, таким он и остался.

"Свобода слова", "свобода мысли", "свобода совести" стремительно превращаются в словосочетания-паразиты. Не только народ, но и большинство тех, кого принято считать элитой, устало отмахиваются от них: дескать, все ясно, очередной конфликт олигархов с президентом, чума на оба ваши дома, где превратили в мясо для червей нас так здорово. ...

Что происходит после декабрьского фиаско с Союзом правых сил и "Яблоком", никому, по сути, не известно, да и, в сущности, не интересно. "Комитет-2008", решивший сыграть роль совести русского либерализма, сам с готовностью расписывается в собственном бессилии и говорит, почти извиняясь: да уж, мало нас, да и делаем мы все не вовремя, так что рассчитывать не на что, но все же. ... Идея партии "Свободная Россия", которую вроде как задумала создать Хакамада из мелких осколков "Яблока" и СПС, не вызвала в обществе никакого существенного интереса - разве что ажиотаж нескольких десятков профессиональных "партстроителей", почувствовавших запах очередной легкой наживы.

Тем временем на российской политической почве обильно произрастают носители нового дискурса, идеологии так называемой "партии национального реванша" (ПНР). Собственно, ПНР - это и безликая брезентовая "Единая Россия", и лоснящаяся от собственного превосходства над неудачливыми конкурентами "Родина", и ЛДПР, лидер которой в очередной раз подтвердил свою исключительную политическую живучесть. Все эти люди - реже искренне, чаще фальшиво и по заказу, но от того не менее убедительно - говорят о крахе либеральных идей, о том, что нашей стране, России, свобода просто не нужна. Свобода, по их версии, - пятое колесо в телеге национального развития. А кто говорит о свободе, тот либо олигарх, либо сволочь (что, в целом, почти одно и то же). На таком фоне либералом N 1 представляется уже президент Владимир Путин - ведь с точки зрения провозглашаемой идеологии он куда лучше Rogozina и Жириновского. И хочется задуматься: да, Путин, наверное, не либерал и не демократ, но все же он либеральнее и демократичнее 70% населения нашей страны. И не кто иной, как Путин, вобрав всю антилиберальную энергию большинства, обуздал наших национальных бесов и не дал Жириновскому - Rogozину (вернее, даже скорее не им, так как они на самом деле являются просто талантливыми политическими игроками, а скорее многочисленным сторонникам их публичных высказываний) захватить государственную власть в России. Чубайс и Явлинский же сопротивляться "национальному реваншу" были по определению не способны - они могли бы только

ожидать, пока апологеты ценностей типа "Россия для русских" не выкинули бы их из страны (как уже, увы, бывало в нашей истории).

Да, все так. И тем не менее либерализм в России не может умереть. Потому что жажда свободы останется одним из самых главных инстинктов человека - хоть русского, хоть китайского, хоть лапландского. Да, это сладкое слово "свобода" многозначно. Но дух, который в нем присутствует, неистребим, неискореним. Дух титана Прометея, подарившего огонь людям. Дух Иисуса Христа, говорившего, как право имеющий, а не как книжники и фарисеи.

Так что причина кризиса русского либерализма - не в идеалах свободы, пусть и понимаемых каждым по-своему. Дело, как говаривал последний премьер-министр СССР Валентин Павлов, не в системе, а в людях. Те, кому судьбой и историей было доверено стать хранителями либеральных ценностей в нашей стране, со своей задачей не справились. Ныне мы должны признать это со всей откровенностью. Потому что время лукавства прошло - и из каземата СИЗО N 4, где я сейчас нахожусь, это видно, быть может, чуть лучше, чем из других, более комфортабельных помещений.

СПС и "Яблоко" проиграли выборы вовсе не потому, что их дискриминировал Кремль. А лишь потому, что администрация президента - впервые - им не помогала, а поставила в один ряд с другими оппозиционными силами.

Да и Ирина Хакамада получила свои выдающиеся 3,84% не вопреки административной властной машине, которая ее просто не заметила, а во многом благодаря тому, что Кремль был истово заинтересован в явке избирателей.

Крупный бизнес (в просторечии "олигархи", термин сомнительный, о чем я скажу позднее) ушел с арены вовсе не из-за внезапного расцвета коррупции в России, а только в силу того, что стандартные лоббистские механизмы перестали работать. Так как были рассчитаны на слабого президента и прежнюю кремлевскую администрацию. Вот и все.

Социально активные люди либеральных взглядов - к коим я отношу и себя, грешного, - отвечали за то, чтобы Россия не свернула с пути свободы. И, перефразируя знаменитые слова Сталина, сказанные в конце июня 1941 г., мы свое дело прос. .. ли. Теперь нам придется проанализировать наши трагические ошибки и признать вину. Моральную и историческую. И только так найти выход из положения.

Над пропастью во лжи.

Русский либерализм потерпел поражение потому, что пытался игнорировать, во-первых, некоторые важные национально-исторические особенности развития России, во-вторых, жизненно важные интересы подавляющего большинства российского народа. И смертельно боялся говорить правду.

Я не хочу сказать, что Чубайс, Гайдар и их единомышленники ставили перед собой цель обмануть Россию. Многие из либералов первого ельцинского призыва были людьми, искренне убежденными в исторической правоте либерализма, в необходимости "либеральной революции" в усталой стране, практически не знавшей прелестей свободы. Но к этой самой революции либералы, внезапно получившие власть, подошли излишне поверхностно, если не сказать легкомысленно. Они думали об условиях жизни и труда для 10% россиян, готовых к решительным жизненным переменам в условиях отказа от государственного патернализма. А забыли - про 90%. Трагические же провалы своей политики прикрывали чаще всего обманом.

Они обманули 90% народа, щедро пообещав, что за ваучер можно будет купить две "Волги". Да, предприимчивый финансовый игрок, имеющий доступ к закрытой информации и не лишенный способности эту информацию анализировать, мог сделать из приватизационного чека и 10 "Волг". Но обещали-то всем.

Они закрывали глаза на российскую социальную реальность, когда широким мазком проводили приватизацию, игнорируя ее негативные социальные последствия, жеманно называя ее безболезненной, честной и справедливой. Что ныне думает народ о той, "большой" приватизации, известно.

Они не заставили себя задуматься о катастрофических последствиях обесценения вкладов в Сбербанке. А ведь тогда было очень просто решить проблему вкладов - через государственные облигации, источником погашения которых мог бы стать налог на прирост капитала (или, например, пакеты акций лучших предприятий страны, переданных в частную собственность). Но властным либералам жаль было драгоценного времени, лень шевелить мозговыми извилинами.

Никто в 90-е гг. так и не занялся реформами образования, здравоохранения, жилищно-коммунальной сферы. Адресной поддержкой малоимущих и неимущих. Вопросами, от решения которых зависело и зависит огромное большинство наших сограждан.

Социальная стабильность, социальный мир, каковые только и могут быть основой всякой долгосрочной реформации, затрагивающей основы основ национального бытия, были российскими либералами проигнорированы. Они отделили себя от народа пропастью. Пропастью, в которую информационно-бюрократическим насосом закачали розовые либеральные представления о действительности и манипулятивные технологии. Кстати, именно в 90-е гг. возникло представление о всесиили неких политехнологов - людей, которые якобы способны восполнять отсутствие реальной политики в тех или иных областях хитроумными виртуальными продуктами одноразового использования.

Уже избирательная страда 1995 - 1996 гг. показала, что российский народ отверг либеральных правителей. Мне ли, одному из крупных спонсоров президентской кампании 1996 г. , не помнить, какие поистине чудовищные усилия потребовались, чтобы заставить российский народ "выбрать сердцем"?!

А о чем думали либеральные топ-менеджеры страны, когда говорили, что дефолту 1998 г. нет альтернативы?! Альтернатива была - девальвация рубля. Причем в феврале и даже июне 1998 г. можно было обойтись девальвацией с 5 руб. до 10 - 12 руб. за доллар. Я и многие мои коллеги выступали именно за такой вариант предотвращения нависавшего финансового кризиса. Но мы, располагая в то время серьезными рычагами влияния, не отстаивали свою точку зрения и потому должны разделить моральную ответственность за дефолт с тогдашней властью, безответственной и некомпетентной.

Либеральные лидеры называли себя смертниками и жертвами, свои правительства - "кабинетами камикадзе". Поначалу, видимо, так оно и было. Но к середине 90-х они слишком сильно обросли "Мерседесами", дачами, виллами, ночными клубами, золотыми кредитными картами. Стоическому бойцу либерализма, готовому ради торжества идеи погибнуть, пришла на смену расслабленная богема, даже не пытавшаяся скрывать безразличия к российскому народу, безгласному "населению". Этот богемный образ, приправленный демонстративным цинизмом, премного способствовал дискредитации либерализма в России.

Либералы говорили неправду, что народу в России становится жить все лучше и лучше, так как сами не знали и не понимали - и, замечу, часто не хотели понимать, - как на самом деле живет большинство людей. Зато теперь приходится - надеюсь, со стыдом за себя, любимых, - выслушивать и узнавать это.

Даже по отношению к декларируемым ценностям либерализма его адепты были честны и последовательны далеко не всегда. Например, либералы говорили про свободу слова - но при этом делали все возможное для установления финансового и административного контроля над медиапространством для использования этого магического пространства в собственных целях. Чаше всего подобные действия оправдывались "угрозой коммунизма", ради нейтрализации которой позволено было все. А о том, что сама "красно-коричневая чума" сильна постольку, поскольку либеральное руководство забыло про свой народ, про его подлинные проблемы, не говорилось ни слова.

Информационные потоки захлебывались от сентенций про "диверсифицированную экономику будущего". На деле же Россия прочно села на сырьевую иглу. Разумеется, глубочайший кризис технологического комплекса был прямым следствием распада СССР и резкого сокращения инвестиций из-за высокой инфляции. И либералы обязаны были решать эту проблему - в том числе путем привлечения в правительство сильных, грамотных представителей левого политического крыла. Но они предпочли проблему игнорировать. Стоит ли удивляться, что миллионы представителей научно-технической интеллигенции, основной движущей силы советского освободительного движения конца 80-х гг. , теперь голосуют за "Родину" и КПРФ?

Они всегда говорили - не слушая возражений, - что с российским народом можно поступать как угодно. Что "в этой стране" все решает элита, а о простом люде и думать не надо. Любую чушь, любую наглость, любую ложь он, этот народ, примет из рук начальства как манну небесную. Потому тезисы "нужна социальная политика", "надо делиться" и т. п. отбрасывались, отрицались, отвергались с усмешкой.

Что ж, час искупленья пробил. На выборах-2003 народ сказал официальным либералам твердое и бесслезное "прощайте! ". И даже молодежь, про которую думали, даже были уверены, что она-то точно проникнута идеями СПС и всецело поддержит Чубайса, проголосовала за ЛДПР и "Родину".

То был плевков в пресловутую пропасть, образовавшуюся между властными либералами и страной.

А где был в это время крупный бизнес? Да рядом с либеральными правителями. Мы помогли им ошибаться и

лгать.

Мы, конечно же, никогда не восхищались властью. Однако мы не возражали ей, дабы не рисковать своим куском хлеба. Смешно, когда ретивые пропагандисты называют нас "олигархами". Олигархия - это совокупность людей, которым на самом деле принадлежит власть, мы же всегда были зависимы от могучего бюрократа в ультралиберальном тысячедолларовом пиджаке. И наши коллективные походы к Ельцину были лишь бутафорией - нас публично выставляли главными виновниками бед страны, а мы и не сразу поняли, что происходит. Нас просто разводили. ..

У нас были ресурсы, чтобы оспорить игру по таким правилам. Вернее, игру без всяких правил. Но своей податливостью и покорностью, своим подобострастным умением дать, когда просят и даже когда не просят, мы взрастили и чиновничий беспредел, и басманное правосудие.

Мы действительно реанимировали раздавленные последними годами советской власти производства, создали (в общей сложности) более 2 млн высокооплачиваемых рабочих мест. Но мы не смогли убедить в этом страну. Почему? Потому что страна не простила бизнесу солидарности с "партией безответственности", "партией обмана".

Бизнес на свободе.

Традиционное заблуждение - отождествлять либеральную часть общества и деловые круги.

Идеология бизнеса - делать деньги. А для денег либеральная среда вовсе не есть необходимость. Крупные американские корпорации, вкладывавшие миллиарды долларов на территории СССР, очень любили советскую власть, ибо она гарантировала полную стабильность, а также свободу бизнеса от общественного контроля. Лишь недавно, в конце 90-х гг. прошлого века, транснациональные корпорации стали отказываться от сотрудничества с самыми одиозными африканскими диктатурами. Да и то отнюдь не все и далеко не всегда.

Гражданское общество чаще мешает бизнесу, чем помогает. Потому что оно отстаивает права наемных работников, защищает от бесцеремонного вмешательства окружающую среду, открытость экономических проектов, ограничивает коррупцию. А все это - уменьшает прибыли. Предпринимателю - говорю это как бывший руководитель одной из крупнейших нефтяных компаний России - гораздо легче договориться с горсткой в меру жадных чиновников, чем согласовать свои действия с разветвленной и дееспособной сетью общественных институтов.

Бизнес не взыскует либеральных реформ в политической сфере, не одержим манией свободы - он всегда сосуществует с тем государственным режимом, который есть. И хочет прежде всего, чтобы режим защитил его - от гражданского общества и наемных работников. Посему бизнес, особенно крупный, обречен бороться с настоящим (не бутафорским) гражданским обществом.

Кроме того, бизнес всегда космополитичен - деньги не имеют отечества. Он располагается там, где выгодно, нанимает того, кого выгодно, инвестирует ресурсы туда и только туда, где прибыль максимальна. И для многих (хотя, бесспорно, отнюдь не для всех) наших предпринимателей, сделавших состояния в 90-е гг., Россия - не родная страна, а всего лишь территория свободной охоты. Их основные интересы и жизненные стратегии связаны с Западом.

Для меня же Россия - Родина. Я хочу жить, работать и умереть здесь. Хочу, чтобы мои потомки гордились Россией - и мною как частичкой этой страны, этой уникальной цивилизации. Возможно, я понял это слишком поздно - благотворительностью и инвестициями в инфраструктуру гражданского общества я начал заниматься лишь в 2000 г. Но лучше поздно, чем никогда.

Потому я ушел из бизнеса. И буду говорить не от имени "делового сообщества", а от своего собственного. И либеральной части общества, совокупности людей, с которыми мы друг друга можем считать соратниками, единовверцами. Среди нас, конечно, есть и крупные бизнесмены, ибо никому в мир подлинной свободы и реальной демократии вход не заказан.

Выбор пути.

Что мы можем и должны сегодня сделать?

Назову семь пунктов, которые представляются мне приоритетными.

Осмыслить новую стратегию взаимодействия с государством. Государство и бюрократия - не синонимы. Пришло время спросить себя: "Что ты сделал для России? " Что Россия сделала для нас после 1991 г. , уже известно.

Научиться искать правды в России, а не на Западе. Имидж в США и Европе - это очень хорошо. Однако он никогда не заменит уважения со стороны сограждан. Мы должны доказать - и в первую голову самим себе, - что мы не временщики, а постоянные люди на нашей, российской земле. Надо перестать пренебрегать - тем паче демонстративно - интересами страны и народа. Эти интересы - наши интересы.

Отказаться от бессмысленных попыток поставить под сомнение легитимность президента. Независимо от того, нравится нам Владимир Путин или нет, пора осознать, что глава государства - не просто физическое лицо. Президент - это институт, гарантирующий целостность и стабильность страны. И не приведи господь нам дожить до времени, когда этот институт рухнет, - нового февраля 1917 г. Россия не выдержит. История страны диктует: плохая власть лучше, чем никакая. Более того, пришло время осознать, что для развития гражданского общества не просто нужен - необходим импульс со стороны власти. Инфраструктура гражданского общества складывается на протяжении столетий, а не возникает в одночасье по взмаху волшебной палочки.

Перестать лгать - себе и обществу. Постановить, что мы уже достаточно взрослые и сильные, чтобы говорить правду. Я уважаю и высоко ценю Ирину Хакамаду, но в отличие от моего партнера Леонида Невзлина отказался финансировать ее президентскую кампанию, так как увидел в этой кампании тревожные очертания неправды. Например: как бы ни относиться к Путину, нельзя - потому что несправедливо - обвинять его в трагедии "Норд-Оста".

Оставить в прошлом космополитическое восприятие мира. Постановить, что мы - люди земли, а не воздуха. Признать, что либеральный проект в России может состояться только в контексте национальных интересов. Что либерализм укоренится в стране лишь тогда, когда обретет твердую, неразменную почву под ногами.

Легитимировать приватизацию. Надо, необходимо признаться, что 90% российского народа не считает приватизацию справедливой, а ее выгодоприобретателей - законными собственниками. И пока это так, всегда будут силы - политические и бюрократические, а то и террористические, - которые будут посягать на частную собственность. Чтобы оправдать приватизацию перед лицом страны, где представления о римском праве собственности никогда не были сильными и отчетливыми, надо заставить большой бизнес поделиться с народом - вероятно, согласившись с реформой налогообложения полезных ископаемых, другими, возможно, не очень приятными для крупных собственников шагами. Лучше начать эти процессы самим, влиять на них и управлять ими, нежели пасть жертвой тупого сопротивления неизбежному. Чему быть, того не миновать. Легитимация приватизации нужна не власти, которая всегда предпочтет иметь зацепки для давления на нас. Это нужно нам и нашим детям, которые будут жить в России - и ходить по улицам российских городов без глубоко эшелонированной охраны.

Вложить деньги и мозги в создание принципиально новых общественных институций, не замаранных ложью прошлого. Создавать настоящие структуры гражданского общества, не думая о них как о сауне для приятного времяпрепровождения. Открыть двери для новых поколений. Привлекать к себе совестливых и талантливых людей, которые и составят основу новой элиты России. Самое страшное для сегодняшней России - это утечка мозгов, ибо основа конкурентоспособности страны в XXI в. - мозги, а не скудеющие залежи сырья. Мозги же всегда будут концентрироваться там, где для них есть питательная среда - все то же гражданское общество.

Чтобы изменить страну, нам самим надо измениться. Чтобы убедить Россию в необходимости и неизбежности либерального вектора развития, надо изжить комплексы и фобии минувшего десятилетия, да и всей муторной истории русского либерализма.

Чтобы вернуть стране свободу, необходимо прежде всего поверить в нее самим.

*Михаил Ходорковский, частное лицо, гражданин Российской Федерации
(Автор - бывший председатель правления и крупнейший совладелец нефтяной компании "ЮКОС", ныне -
находящийся под следствием заключенный СИЗО N 4)*

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)